

Линь Кунлу не знал, действительно ли закончились реагенты. В конце концов, он не мог повиснуть на Цзян Цы и обшарить его карманы, поэтому оставалось лишь поверить на слово.

Результаты осмотра Чжао Синмо подоспели быстро: паразит не обнаружен.

И Линь Кунлу, и сам Чжао Синмо выдохнули с облегчением. Линь Кунлу радовался за Чжао Чжоучжи — хоть они были знакомы недолго, дядя Чжао относился к нему по-отечески. А людей, которых он знал в этом мире, можно было пересчитать по пальцам: дядя Чжао да Пань Чжои.

Цзян Цы, увидев результаты, тоже слегка смягчился. Он поднял руку, создавая новый металлический клинок, и на этот раз протянул его Чжао Синмо с вопросом:

— Силы остались?

Чжао Синмо поспешно взял нож. Его голос звучал твердо, а в глазах читалось почтение:

— Есть. Я чувствую себя гораздо лучше, силы возвращаются.

Цзян Цы кивнул и сухо произнес:

— Я пойду зачищу остальные гнезда, а ты защищай маленького... — он запнулся, но тут же закончил, — защищай Линь Кунлу.

Сказав это, он не взглянул на Линь Кунлу и зашагал к двери в другую комнату.

— Слушаюсь, капитан Цзян! Будьте спокойны, я обязательно защищу этого маленького Линь Лу... нет, Линь Лулу... тьфу, то есть младшего брата Линь Кунлу! — Чжао Синмо выпрямил спину, сжимая нож, и принялся заверять командира в своей верности.

Закончив, он взглянул на Линь Кунлу и почувствовал, что что-то здесь не так. Он вдруг вспомнил, что этот парень, хоть и выглядит хрупким и красивым, кажется, посильнее его самого. Может, ему и не нужна защита? Неужели капитан Цзян что-то не так понял?

Впрочем, раз капитан Цзян так сказал, значит, на то есть причина. Нужно просто выполнять приказ. С этой мыслью Чжао Синмо еще крепче сжал нож.

Тем временем Линь Кунлу снова погрузился в недоумение. Разве они не спасли людей? Почему бы не уйти немедленно? К тому же, этот грубый метод выбивания дверей...

— Он не боится, что выманит мутировавших пауков? — наконец не выдержал Линь Кунлу, обращаясь к соседу.

Чжао Синмо издал короткое «а», сам не понимая логики, и неуверенно ответил:

— Может... он и правда не боится.

Пока они говорили, Цзян Цы уже зачистил очередное гнездо и, выйдя из комнаты, направился к следующей двери. Он действительно не боялся, ведь ему уже приходилось сталкиваться с этим пауком. В прошлый раз, когда его окружили гниlostные лианы, тварь удрала, но он и подумать не мог, что она успела схватить... людей. Теперь, когда гнездо найдено, лучше покончить с этим раз и навсегда, чтобы никто больше не пострадал.

Цзян Цы выдохнул, его взгляд потемнел, а пальцы на рукояти ножа побелели.

Снова выбив дверь, он обнаружил внутри ту самую угольно-черную мутировавшую особь размером почти с человека. Паук мгновенно выпустил паутину и бросился наружу. Он запомнил этого человека, особенно тот металлический клинок в его руках. При виде лезвия ему казалось, что отрубленные в прошлый раз лапы снова ноют от боли.

Тварь решила отступить — хороший паук с человеком драться не станет. Но, выскочив в коридор и увидев, что его гнездо разорено, коконы с припасами уничтожены, а потомство перебито, паук пришел в ярость. Он издал горестный визг, его панцирь налился черным блеском, клешни превратились в острые клинки, и, пуская паутину, он яростно атаковал Цзян Цы.

Вокруг Цзян Цы закружились металлические лезвия, образуя плотный щит, разрубающий любую паутину. Сам он, словно поток света, уворачивался от ударов клешней и, вращая клинок, нанес сокрушительный удар в голову паука.

Не пробил!

Взгляд Цзян Цы похолодел, он тут же сменил траекторию, целясь в другое место. На этот раз рана появилась.

Паук взвизгнул от боли, отчаянно извиваясь, пытаясь сбросить врага, и одновременно атакуя спину Цзян Цы паутиной и конечностями.

Неподалеку Чжао Синмо, у которого при виде этого паука возникли старые страхи, почувствовал, как ноги стали ватными.

— О-он стал сильнее, — пробормотал он, но, вспомнив приказ защищать Линь Кунлу, мужественно заслонил его собой. — Малыш Лу, не бойся, капитан Цзян обязательно справится, я... я тоже тебя защищу.

Линь Кунлу нахмурился. Панцирь паука явно стал прочнее: если раньше уязвимым местом была голова, то теперь она стала непробиваемой. Цзян Цы явно искал другие слабые точки, но

паук постоянно атаковал, мешая сосредоточиться. К тому же, если Цзян Цы получит ранение — даже царапину от паутины — есть риск заражения.

Линь Кунлу понял, что затягивать нельзя. Нужно помочь, отвлечь внимание твари. Не раздумывая, он достал лук и прицелился в глаз паука. Стрела, которую он использовал, была из его собственных запасов, но она просто отскочила от щетинистых волосков вокруг глаза.

Линь Кунлу нахмурился, быстро сменил стрелу на ту, что дал ему Цзян Цы, и замер, максимально сосредоточившись.

Вскоре все вокруг замедлилось, превратившись в кинокадры. Но в отличие от прошлого раза, теперь он увидел на металлической стреле слой золотистого сияния. Удивленный, он взглянул на Цзян Цы, а затем на Чжао Синмо — точно, на их клинках тоже было это свечение. Но у Цзян Цы оно было куда ярче, обволакивая даже его руки, а при резких движениях и прыжках золотистые всполохи пробегали по ногам.

Похоже, это и была сила Цзян Цы, исходящая из него самого. Неудивительно, что он велел использовать именно его стрелы — они были пропитаны этой энергией. Золотистый цвет, возможно, связан с тем, что Цзян Цы — Пробужденный металлического типа?

Линь Кунлу не знал наверняка, ведь он впервые видел работу Пробужденного в таком состоянии. Но он предположил: если это сияние — проявление силы, то яркость свечения указывает на её мощь. Если так, то, глядя на Цзян Цы, можно понять, где его защита слабее всего? И можно ли применить этот метод к другим Пробужденным или мутировавшим существам? Ведь мутировавший паук — это тоже своего рода Пробужденный.

От этой мысли пальцы Линь Кунлу слегка задрожали. Он впился взглядом в паука. И точно — на твари тоже колыхалось красное сияние. Очевидно, панцирь стал таким твердым, потому что паук распределил энергию по всей поверхности. Но сила была подвижной, она требовала контроля. Тело паука велико, а энергии недостаточно, чтобы покрыть всё сразу — приходилось защищать лишь жизненно важные органы и места ударов.

Когда Цзян Цы ударил в шею, Линь Кунлу заметил, что красное свечение слева от головы паука заметно ослабло, переместившись к шее.

Он поймал момент, сфокусировавшись на уязвимом месте. Из-за предельного напряжения и усталости на лбу выступил пот, пришлось прикусить губу, чтобы не потерять сознание.

Чжао Синмо, заметив, что он стреляет, что-то удивленно спрашивал, но Линь Кунлу уже ничего не слышал. Его пальцы дрогнули, глаза видели только цель, и...

Стрела пробила броню!

Металл, окутанный сиянием, подобно метеору, вонзился точно в левую сторону головы паука. Тварь взвыла от боли.

Конечно, одной стрелы было недостаточно, чтобы убить её, но почти сразу подоспел клинок Цзян Цы. Без слов, без обмена взглядами, даже не осознавая этой странной слаженности, Цзян Цы понял, где слабое место, и нанес удар.

Паук рефлекторно попытался перенаправить энергию, но было поздно. Металлическое лезвие с ледяным блеском, словно нож сквозь спелый арбуз, раскололо голову твари.

Паук замер, а спустя несколько секунд его огромное тело рухнуло на пол.

Линь Кунлу выдохнул и вытер пот со лба. Как только напряжение спало, тело охватила слабость, он пошатнулся.

Чжао Синмо, который наконец-то перестал тормозить, обеспокоенно спросил:

— Брат Лу, ты в порядке? Почему ты вдруг так побледнел?

Линь Кунлу покачал головой и улыбнулся:

— Всё хорошо.

Цзян Цы, стоявший на теле поверженного паука, обернулся и увидел эту слабую улыбку. Юноша был бледен, губы лишились красок, подбородок стал совсем острым. Он все еще был красив, но выглядел болезненно.

Цзян Цы сжал нож, некоторое время смотрел на него, а затем спрыгнул на пол и принялся яростно кромсать одну из лап паука. Разрубил, посмотрел — мясо оказалось не очень свежим, и он перешел к другой.

Линь Кунлу снова впал в ступор. Паук ведь мертв, зачем его кромсать? Он вопросительно посмотрел на Чжао Синмо.

Тот, подумав, предположил:

— Может, панцирь очень твердый, пригодится? Говорят, на Центральной базе принимают шкуры и кости мутантов для изготовления оружия.

В конце концов, если зверь не заражен, всё идет в дело, даже мясо — говорят, оно очень питательное.

— О-о, — кивнул Линь Кунлу, делая вид, что понял.

Но, глядя на огромную тушу, он приуныл. Такую махину разбирать — это надолго. И жаль ему было не Цзян Цы, а себя. После гонки на машине его тошнило, потом он вымотался с «жезлом-морковкой», а теперь еще и стрельба... он был по-настоящему голоден.

Если ждать, пока Цзян Цы закончит, он умрет от голода. Линь Кунлу дернул Чжао Синмо за рукав и прошептал:

— Эй, ты есть хочешь?

Чжао Синмо: «!»

А ведь и правда, он был голоден как волк. С момента попадания в Третью больницу он не ел полдня.

— Может, найдем чистое место и перекусим? — предложил Линь Кунлу.

Есть в одиночку, пока другой работает, ему было совестно. Но если есть вдвоем, пока работает один — это уже другое дело. На восьмом этаже монстров больше не было, так что можно было расслабиться.

— Н-нехорошо это, да? Капитан Цзян еще не ел, да и у меня еды нет, — замялся Чжао Синмо.

— У меня есть, — Линь Кунлу проигнорировал первую часть фразы, потащил его в чистое место, поставил сумку и достал коробку саморазогревающегося риса.

Подумав, что порция невелика, он сказал:

— Разделим на двоих.

Затем он порылся в сумке и достал два вареных картофеля. Понюхал — не испортились.

— Будешь?

У Чжао Синмо загорелись глаза:

— Буду!

Линь Кунлу тоже обрадовался — наконец-то картошка не пропадет. Он вспомнил про тушеную свинину, которую упаковал в контейнер, и спросил:

— Свинину хочешь?

Глаза Чжао Синмо засияли еще ярче:

— Конечно!

Линь Кунлу похлопал его по плечу:

— Не зря говорят, что ты можешь съесть пять кусков свинины за раз. Не ошибся в тебе!

Чжао Синмо: «?»

Линь Кунлу счастливо подумал: как хорошо, картошка отдана, свинина тоже, морковка досталась кролику — «набор для борьбы с тошнотой» утилизирован без остатка.

Он принялся за рис, деля порцию пополам. Чжао Синмо все еще чувствовал себя неловко:

— Может, позовем капитана Цзяна?

Линь Кунлу вспомнил, как тот смотрел на него с таким выражением, будто он был бывшим парнем, и решительно покачал головой:

— Не хочу лезть под горячую руку. Может, ты сходишь?

Чжао Синмо представил, как Цзян Цы работает, и не любит, когда его отвлекают. Поколебавшись, он тоже покачал головой:

— Пожалуй, не стоит.

В конце концов, у капитана Цзяна такой быстрый нож, он быстро разделается с пауком, верно?

И вот, когда Цзян Цы наконец вырезал из брюха паука самый нежный и питательный кусок и зашагал к ним, он увидел, как эта парочка, Линь Кунлу и Чжао Синмо, с аппетитом уплетают свои «деликатесы», светясь от счастья.

Цзян Цы: «...»

Линь Кунлу, почувствовав, что его накрыла чья-то тень, поднял голову с рисинкой на губе:

— ?

<http://bllate.org/book/18743/1812979>